

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 43-КГ19-3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

15 июля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Гуляевой Г.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 июля 2019 г. гражданское дело по иску Ивановой Антонида Ивановны к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики о восстановлении пенсионных прав по кассационной жалобе начальника Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики Варшавского А.Э. на решение Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 6 декабря 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 30 июля 2018 г., которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А., выслушав объяснения представителя Государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики по доверенности Матяш О.Н., поддержавшей доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя истца Ивановой А.И. по доверенности – Замостьяновой Т.С.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Иванова Антонида Ивановна обратилась 14 марта 2017 г. в суд с иском к Государственному учреждению – Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики (далее также – ГУ-УПФР в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики, пенсионный орган) о восстановлении пенсионных прав.

В обоснование исковых требований Иванова А.И. ссылалась на то, что 8 сентября 2016 г. обратилась в ГУ-УПФР в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики с заявлением о назначении ей досрочной страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в связи с наличием 30-летнего стажа лечебной деятельности в учреждении здравоохранения.

Решением ГУ-УПФР в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики от 12 декабря 2016 г. № 938/01-06 Ивановой А.И. отказано в назначении досрочной страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в связи с отсутствием требуемого 30-летнего стажа лечебной или иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения. При этом в специальный стаж Ивановой А.И., дающий право на назначение досрочной страховой пенсии по старости лицам, осуществляющим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, не были включены следующие периоды: период отпуска без сохранения заработной платы с 18 по 30 октября 1993 г. и с 17 по 29 февраля 1996 г.; период нахождения на курсах повышения квалификации с 2 по 29 апреля 1990 г., с 22 января по 16 февраля 1996 г.; период работы в качестве медицинской сестры палатной терапевтического отделения в открытом акционерном обществе санаторий «Металлург» (в настоящее время – акционерное общество санаторий «Металлург») с 1 ноября 1999 г. по 8 сентября 2016 г., поскольку данная организация не предусмотрена соответствующим списком должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения. Кроме того, в специальный стаж Ивановой А.И., дающий право на назначение досрочной страховой пенсии по старости лицам, осуществляющим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, не был включён период её работы с 22 января 2009 г. по 5 сентября 2016 г. в качестве медицинской сестры палатной больничного комплекса № 1 Городской клинической больницы № 6, так как в этот период Иванова А.И. работала в названном учреждении здравоохранения по внешнему совместительству на 0,5 ставки.

По мнению Ивановой А.И., решение пенсионного органа об исключении из специального стажа, дающего право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, названных периодов её трудовой деятельности и

отказе в назначении ей досрочной страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» ввиду отсутствия 30-летнего стажа лечебной и иной деятельности в учреждениях здравоохранения является незаконным.

С учётом изменённых в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации исковых требований Иванова А.И. просила суд признать незаконными решение ГУ-УПФР в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики от 12 декабря 2016 г. № 938/01-06 об отказе в назначении досрочной страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях»; обязать ГУ-УПФР в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики назначить ей досрочную страховую пенсию по старости с момента возникновения права на её назначение; взыскать с ГУ-УПФР в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики судебные расходы в размере 16 300 руб.

Представитель ответчика ГУ-УПФР в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики в суде исковые требования не признал.

Представитель акционерного общества санаторий «Металлург», привлечённого судом к участию в деле в качестве третьего лица, исковые требования Ивановой А.И. поддержал.

Решением Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 6 декабря 2017 г. исковые требования Ивановой А.И. о восстановлении пенсионных прав удовлетворены. Суд признал незаконным решение ГУ-УПФР в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики от 12 декабря 2016 г. № 938/01-06 об отказе Ивановой А.И. в назначении досрочной страховой пенсии по старости; обязал ГУ-УПФР в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики назначить Ивановой А.И. страховую пенсию по старости как лицу, не менее 30 лет осуществлявшему лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, с 8 сентября 2016 г. бессрочно; взыскал с ГУ-УПФР в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики в пользу Ивановой А.И. судебные расходы в размере 10 300 руб. В удовлетворении требований Ивановой А.И. о взыскании с ГУ-УПФР в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики расходов по удостоверению нотариальной доверенности в размере 1 000 руб. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 30 июля 2018 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Начальник ГУ-УПФР в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики Варшавский А.Э. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой поставил вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены указанных судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы начальника ГУ-УПФР в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики 27 марта 2019 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Гуляевой Г.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 14 июня 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец Иванова А.И. и представитель третьего лица по делу – акционерного общества санаторий «Металлург», надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы, заслушав объяснения лиц, участвующих в деле, явившихся в судебное заседание, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций были допущены такого рода существенные нарушения норм права, выразившиеся в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Иванова А.И. на основании приказа от 4 сентября 1981 г. принята на работу санитаркой в санаторий «Металлург»; приказом от 23 апреля 1986 г. переведена на должность медицинской сестры палатной санатория «Металлург», в которой работала на момент обращения в пенсионный орган с заявлением о назначении досрочной страховой пенсии по старости.

На момент возникновения между сторонами трудовых отношений санаторий профсоюзов «Металлург» являлся специализированным лечебно – профилактическим учреждением, созданным в соответствии с постановлением Президиума Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов от 20 мая 1966 г.

Решением общего собрания трудового коллектива санатория «Металлург» от 12 ноября 1992 г., оформленным протоколом № 2, путём

преобразования создано акционерное общество открытого типа санаторий «Металлург».

Общим собранием акционеров от 29 апреля 1996 г. акционерное общество открытого типа санаторий «Металлург» преобразовано в открытое акционерное общество санаторий «Металлург».

Согласно уставам открытого акционерного общества санаторий «Металлург» от 1992, 1996, 2002, 2011 годов основной целью его деятельности является извлечение (получение) прибыли.

8 сентября 2016 г. Иванова А.И. обратилась в ГУ-УПФР в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики с заявлением о назначении ей досрочной страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в связи с наличием 30-летнего стажа лечебной деятельности в учреждении здравоохранения.

Решением ГУ-УПФР в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики от 12 декабря 2016 г. № 938/01-06 Ивановой А.И. отказано в назначении досрочной страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» в связи с отсутствием требуемого 30-летнего стажа лечебной или иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения. На дату обращения за назначением пенсии (8 сентября 2016 г.) стаж Ивановой А.И., дающий право на назначение досрочной страховой пенсии, составил согласно расчёту пенсионного органа 13 лет 03 месяца 19 дней.

При расчёте специального стажа Ивановой А.И., дающего право на назначение досрочной страховой пенсии по старости лицам, осуществляющим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, пенсионным органом не были включены следующие периоды её трудовой деятельности: период отпуска без сохранения заработной платы с 18 по 30 октября 1993 г. и с 17 по 29 февраля 1996 г.; период нахождения на курсах повышения квалификации с 2 по 29 апреля 1990 г., с 22 января по 16 февраля 1996 г.; период работы в качестве медицинской сестры палатной терапевтического отделения в открытом акционерном обществе санаторий «Металлург» с 1 ноября 1999 г. по 8 сентября 2016 г., поскольку данная организация не предусмотрена соответствующим списком должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения. В специальный стаж Ивановой А.И., дающий право на назначение досрочной страховой пенсии по старости лицам, осуществляющим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, также не был включён период её работы с 22 января 2009 г. по 5 сентября 2016 г. в качестве медицинской сестры палатной больничного комплекса № 1 Городской клинической больницы № 6, так как в этот период

Иванова А.И. работала в названном учреждении здравоохранения по внешнему совместительству на 0,5 ставки.

Полагая указанное решение пенсионного органа нарушающим её пенсионные права, Иванова А.И. обратилась в суд с настоящим иском о признании его незаконным и о признании за ней права на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения с момента обращения в пенсионный орган с соответствующим заявлением.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Ивановой А.И. о признании незаконным решения пенсионного органа об отказе во включении в специальный стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение, периода её работы медицинской сестры палатной терапевтического отделения в открытом акционерном обществе санаторий «Металлург» с 1 ноября 1999 г. по 8 сентября 2016 г. и о признании за ней права на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, суд первой инстанции исходил из того, что согласно Списку должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, утверждённому постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781, период работы в должности медицинской сестры палатной санатория для лечения больных с нарушениями опорно – двигательного аппарата подлежит включению в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение пенсии по старости.

Суд указал, что акционерное общество санаторий «Металлург» в спорный период работы Ивановой А.И. относился к санаториям для лечения больных с нарушениями опорно-двигательного аппарата, при этом направление лечебной деятельности санатория не изменилось после изменения его организационно-правовой формы, а также не изменился характер труда истца по занимаемой ею должности медицинской сестры палатной.

Поскольку изменение организационно – правовой формы акционерного общества санаторий «Металлург» не привело к изменению функциональных обязанностей Ивановой А.И. по занимаемой ею должности медицинской сестры палатной, суд пришёл к выводу о тождественности должностных обязанностей медицинской сестры палатной, выполняемых истцом в открытом акционерном обществе санаторий «Металлург» как до так и после изменения организационно-правовой формы этого санатория и, соответственно, о возможности включения в специальный стаж Ивановой А.И. для досрочного назначения страховой пенсии по старости спорного периода её работы.

Кроме того, в обоснование вывода о включении в специальный стаж для досрочного назначения страховой пенсии по старости периода работы Ивановой А.И. в должности медицинской сестры палатной терапевтического отделения в открытом акционерном обществе санаторий «Металлург» с 1 ноября 1999 г. по 8 сентября 2016 г. суд сослался на то, что отсутствие в

сведениях индивидуального (персонифицированного) учёта Ивановой А.И. кода льготы для досрочного назначения пенсии и данных о работе на ставку заработной платы, связано с действиями пенсионного органа и не должно лишать истца права на включение спорного периода её работы в специальный стаж.

Удовлетворяя требования Ивановой А.И. о включении в специальный стаж для досрочного назначения страховой пенсии по старости периодов нахождения её на курсах повышения квалификации, суд со ссылкой в том числе на статью 187 Трудового кодекса Российской Федерации и постановление Правительства Российской Федерации от 11 июля 2002 г. № 516 «Об утверждении Правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьями 27 и 28 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» исходил из того, что нахождение на курсах повышения квалификации приравнивается к осуществлению трудовой деятельности, дающей право на досрочное пенсионное обеспечение, в связи с чем период нахождения Ивановой А.И. на курсах повышения квалификации с 2 по 29 апреля 1990 г., с 22 января по 16 февраля 1996 г. подлежит включению в специальный стаж для досрочного назначения страховой пенсии по старости.

Установив, что на момент обращения Ивановой А.И. к ответчику с заявлением 8 сентября 2016 г. о назначении досрочной страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» её специальный стаж для назначения досрочной страховой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной деятельности и иной деятельности по охране здоровья населения с учётом включения указанных выше спорных периодов работы составил 30 лет 02 месяца 20 дней, суд пришёл к выводу о признании за ней права на назначение такой пенсии с момента обращения за её назначением в пенсионный орган, то есть с 8 сентября 2016 г.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Основания возникновения и порядок реализации права граждан Российской Федерации на страховые пенсии установлены Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее также - Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ), вступившим в силу с 1 января 2015 г. (нормы Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ приведены в редакции, действовавшей на момент обращения Ивановой А.И. в пенсионный орган с заявлением о назначении досрочной страховой пенсии).

По общему правилу право на страховую пенсию по старости имеют мужчины, достигшие возраста 60 лет, и женщины, достигшие возраста 55 лет (часть 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Порядок и условия сохранения права на досрочное назначение страховой пенсии определены статьёй 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ.

Устанавливая правовые основания и условия назначения пенсий и предусматривая для отдельных категорий граждан, занятых определённой профессиональной деятельностью, возможность досрочного назначения страховой пенсии по старости, законодатель связывает право на назначение пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста не с любой работой в определённой сфере профессиональной деятельности, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с неблагоприятным воздействием различного рода факторов, повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными спецификой и характером труда (в данном случае речь идёт о лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения). При этом также учитываются различия в характере работы и функциональных обязанностях работающих лиц.

В соответствии со статьёй 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ основанием для досрочного назначения страховой пенсии по старости лицам, имеющим право на такую пенсию, является работа определённой продолжительности в опасных, вредных, тяжёлых и иных неблагоприятных условиях труда.

Согласно указанной норме закона одним из условий установления страховой пенсии по старости ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста является наличие стажа, дающего право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, установленной законом продолжительности.

Пунктом 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ предусмотрено, что страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьёй 8 названного закона, при наличии величины индивидуального пенсионного коэффициента в размере не менее 30 лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 25 лет в сельской местности и посёлках городского типа и не менее 30 лет в городах, сельской местности и посёлках городского типа либо только в городах, независимо от их возраста.

Частью 2 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ установлено, что списки соответствующих работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учётом которых назначается страховая пенсия по старости в соответствии с частью 1 данной статьи, правила исчисления периодов работы (деятельности) и назначения указанной пенсии при необходимости утверждаются Правительством Российской Федерации.

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу этого федерального закона, засчитываются в стаж на соответствующих видах работ, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по старости, при условии признания указанных периодов в соответствии с

законодательством, действовавшим в период выполнения данной работы (деятельности), дающей право на досрочное назначение пенсии (часть 3 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

Периоды работы (деятельности), имевшие место до дня вступления в силу названного федерального закона, могут исчисляться с применением правил, предусмотренных законодательством, действовавшим при назначении пенсии в период выполнения данной работы (деятельности) (часть 4 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ).

В целях реализации положений статей 30 и 31 указанного закона Правительством Российской Федерации принято постановление от 16 июля 2014 г. № 665 «О списках работ, производств, профессий, должностей, специальностей и учреждений (организаций), с учётом которых досрочно назначается страховая пенсия по старости, и правилах исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на досрочное пенсионное обеспечение».

В соответствии с подпунктом «н» пункта 1 данного постановления при досрочном назначении страховой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, применяются:

Список должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781 «О списках работ, профессий, должностей, специальностей и учреждений, с учётом которых досрочно назначается трудовая пенсия по старости в соответствии со статьёй 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», и об утверждении правил исчисления периодов работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в соответствии со статьёй 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (далее – Список № 781);

Список должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066 «Об утверждении Списка должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, и Правил исчисления сроков выслуги для назначения пенсии за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения», - для учёта соответствующей деятельности, имевшей место в период с 1 ноября 1999 г. по 31 декабря 2001 г. включительно (далее – Список № 1066);

Список профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения даёт право на пенсию за выслугу лет,

утверждённый постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464 «Об утверждении Списка профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения даёт право на пенсию за выслугу лет», с применением положений абзацев четвёртого и пятого пункта 2 указанного постановления - для учёта соответствующей деятельности, имевшей место в период с 1 января 1992 г. по 31 октября 1999 г. включительно (далее – Список № 464);

Перечень учреждений, организаций и должностей, работа в которых даёт право на пенсию за выслугу лет (приложение к постановлению Совета Министров СССР от 17 декабря 1959 г. № 1397 «О пенсиях за выслугу лет работникам просвещения, здравоохранения и сельского хозяйства»), - для учёта периодов соответствующей деятельности, имевшей место до 1 января 1992 г.

Из приведённых нормативных положений следует, что право на досрочное назначение страховой пенсии по старости имеют лица, непосредственно осуществлявшие в том числе в городах не менее 30 лет лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, предусмотренных соответствующими списками учреждений, организаций и должностей, работа в которых даёт право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения.

Однако суды первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего дела по иску Ивановой А.И. о проверке законности решения пенсионного органа об отказе во включении в специальный стаж, дающий право на досрочное пенсионное обеспечение, спорных периодов её трудовой деятельности и об отказе в назначении ей досрочной страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» положения приведённых нормативно-правовых актов, устанавливающих возможность назначения такой пенсии только тем лицам, которые осуществляли лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, предусмотренных соответствующими списками учреждений, организаций и должностей, применили к спорным отношениям неправильно, и вследствие этого не установили обстоятельства, имеющие значение для дела, а именно: наличие стажа работы Ивановой А.И. в учреждениях здравоохранения, предусмотренных соответствующими списками, и наличие в связи с этим оснований для назначения ей досрочной страховой пенсии по старости в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения.

Принимая решение об удовлетворении требований Ивановой А.И. об обязанности ответчика включить в специальный стаж для досрочного назначения страховой пенсии по старости период её работы с 1 ноября 1999 г. по 8 сентября 2016 г. в должности медицинской сестры палатной в открытом акционерном обществе санаторий «Металлург», суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что санаторий «Металлург» относился к учреждениям здравоохранения для лечения больных с нарушениями опорно-

двигательного аппарата и после изменения организационно-правовой формы учреждения на открытое акционерное общество профиль работы и характер деятельности, связанный с лечением заболеваний опорно-двигательного аппарата, у истца не изменился, в связи с чем пришли к выводу о тождественности должностных обязанностей медицинской сестры палатной, выполняемых Ивановой А.И. в открытом акционерном обществе санаторий «Металлург» как до так и после изменения организационно-правовой формы этого санатория.

Данный вывод судов не основан на нормах закона.

Согласно действовавшему до 1 ноября 1999 г. правовому регулированию (постановление Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464) в стаж, дающий право на пенсию за выслугу лет, работникам здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений засчитывались все виды лечебной и иной работы по охране здоровья населения в учреждениях (организациях) и должностях, предусмотренных прилагаемым Списком, независимо от ведомственной подчинённости учреждений (организаций) (абзац пятый пункта 2 постановления Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464).

В Списке профессий и должностей работников здравоохранения и санитарно-эпидемиологических учреждений, лечебная и иная работа которых по охране здоровья населения даёт право на пенсию за выслугу лет, утверждённом постановлением Совета Министров РСФСР от 6 сентября 1991 г. № 464, были поименованы врачи и средний медицинский персонал независимо от наименования должности лечебно-профилактических и санитарно-эпидемиологических учреждений всех форм собственности, а также врачи и средний медицинский персонал, занимающиеся индивидуальной трудовой деятельностью.

С 1 ноября 1999 г. был введён в действие новый Список должностей, работа в которых засчитывается в выслугу, дающую право на пенсию за выслугу лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, утверждённый постановлением Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066.

Этим списком к учреждениям здравоохранения, работа в которых даёт право на пенсию по выслуге лет в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, были отнесены, в частности, санатории (курорты) (в том числе детские) для лечения туберкулеза всех форм, для больных с последствиями полиомиелита, для гематологических больных, для лечения больных с нарушениями опорно-двигательного аппарата, для больных ревматизмом, психоневрологические (пункт 21 Списка, раздел «Наименование учреждений»), к должностям - должность медицинской сестры палатной.

Аналогичное правовое регулирование предусмотрено и пунктом 21 раздела «Наименования учреждений» Списка должностей и учреждений, работа в которых засчитывается в стаж работы, дающей право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях

здравоохранения, в соответствии с подпунктом 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 29 октября 2002 г. № 781.

Из приведённых выше нормативных положений, регулирующих спорные отношения, следует, что с 1 ноября 1999 г. только медицинским работникам, работающим в санаториях определённого профиля, поименованного в указанных списках, периоды такой работы включаются в стаж работы, дающей право на досрочное назначение пенсии в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения.

Таким образом, с 1 ноября 1999 г. изменилось правовое регулирование пенсионного обеспечения медицинских работников санаториев (курортов), которое стало предусматривать включение в стаж, дающий право на назначение пенсии в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения, работу в том числе медицинских сестёр в санаториях (курортах) только определённого профиля - для лечения туберкулеза всех форм, для больных с последствиями полиомиелита, для гематологических больных, для лечения больных с нарушениями опорно-двигательного аппарата, для больных ревматизмом, психоневрологических больных. Работа по медицинским специальностям в санаториях (курортах) иных, помимо перечисленных в указанном перечне профилей, после принятия постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066, а именно после 1 ноября 1999 г., не включается в стаж, дающий право на назначение пенсии в связи с лечебной и иной работой по охране здоровья населения.

В соответствии с пунктом 5.2.11.15 приложения к приказу Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 6 августа 2007 г. № 522 «О ведении государственного реестра курортного фонда Российской Федерации» медицинская специализация (профиль) санатория определяется в соответствии с приложением к лицензии на медицинскую деятельность.

Между тем из представленных в материалы дела учредительных документов открытого акционерного общества санаторий «Металлург», а также выданных этому обществу лицензий и приложений к ним не следует, что данный санаторий имеет такие профили деятельности, как лечение туберкулеза всех форм, лечение больных с последствиями полиомиелита, гематологических больных, больных с нарушениями опорно-двигательного аппарата, больных ревматизмом и психоневрологических больных, то есть перечисленных в пункте 21 списков, утвержденных постановлениями Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066 и от 29 октября 2002 г. № 781 соответственно.

Судебные инстанции неправильно применили названные выше нормы материального права, подлежащие применению к спорным отношениям, и в судебных постановлениях дали расширительное толкование пункта 21 списков, утверждённых постановлениями Правительства Российской Федерации от 22 сентября 1999 г. № 1066 и от 29 октября 2002 г. № 781, в связи с чем

пришли к ошибочному выводу о возможности включения в специальный стаж Ивановой А.И. для досрочного назначения страховой пенсии по старости спорного периода её работы в открытом акционерном обществе санаторий «Металлург» со ссылкой на тождественность должностных обязанностей медицинской сестры палатной, выполняемых Ивановой А.И. в санатории как до так и после изменения его организационно-правовой формы.

Указывая на то, что после изменения организационно-правовой формы открытого акционерного общества санаторий «Металлург» направление лечебной деятельности санатория не изменилось, а также не изменился характер труда Ивановой А.И. по занимаемой ею должности медицинской сестры палатной, суд сослался на пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии», в абзаце втором которого даны разъяснения о том, что при изменении организационно-правовой формы учреждений, предусмотренных подпунктами 19 и 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона № 173-ФЗ, в случае сохранения в них прежнего характера профессиональной деятельности работников суд вправе установить тождественность должностей, работа в которых засчитывается в стаж для назначения досрочной трудовой пенсии по старости, тем должностям, которые установлены после такого изменения.

Между тем, делая вывод о том, что изменение организационно-правовой формы открытого акционерного общества санаторий «Металлург» не привело к изменению функциональных обязанностей, исполняемых Ивановой А.И. в должности медицинской сестры палатной, судебные инстанции не применили к спорным отношениям положения части 5 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», согласно которой в случае изменения организационно-правовой формы и (или) наименований учреждений (организаций), предусмотренных пунктами 19 - 21 части 1 названной статьи, при сохранении в них прежнего характера профессиональной деятельности тождественность профессиональной деятельности, выполняемой после изменения организационно-правовой формы и (или) наименования соответствующего учреждения (организации), профессиональной деятельности, выполнявшейся до такого изменения, устанавливается в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2014 г. № 869 «Об установлении тождественности профессиональной деятельности, выполняемой после изменения организационно-правовой формы и (или) наименования учреждений (организаций), профессиональной деятельности, выполнявшейся до такого изменения, в целях досрочного пенсионного обеспечения по старости» на Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации возложена обязанность устанавливать по представлению федеральных органов исполнительной власти и по согласованию с Пенсионным фондом Российской Федерации тождественность профессиональной деятельности, выполняемой после изменения организационно-правовой формы и (или) наименования соответствующего

учреждения (организации), профессиональной деятельности, выполнявшейся до такого изменения.

Вследствие того, что судебными инстанциями приведённые нормативные положения к спорным отношениям не применены, обстоятельства, имеющие значение для дела, а именно определялась ли в порядке, предусмотренном частью 5 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ и названным постановлением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2014 г. № 869, в отношении занимаемой Ивановой А.И. должности медицинской сестры палатной в открытом акционерном обществе санаторий «Металлург» тождественность профессиональной деятельности, выполняемой ею после изменения организационно-правовой формы открытого акционерного общества санаторий «Металлург», профессиональной деятельности, выполнявшейся до такого изменения, судами не устанавливались.

Кроме того, удовлетворяя требования Ивановой А.И. о включении в специальный стаж, дающий право на досрочное назначение страховой пенсии по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 29 декабря 2013 г. № 400-ФЗ, периода её работы с 1 ноября 1999 г. по 8 сентября 2016 г. в должности медицинской сестры палатной в открытом акционерном обществе санаторий «Металлург», и периодов нахождения на курсах повышения квалификации, суды не приняли во внимание, что в приведённых выше Списках, подлежащих применению к периоду трудовой деятельности Ивановой А.И. с 1 ноября 1999 г. по 8 сентября 2016 г., не указано такое наименование учреждения, осуществляющего медицинскую деятельность, как открытое акционерное общество.

В соответствии с пунктом 1 статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей до 1 сентября 2014 г.) учреждением признаётся некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

Согласно пункту 1 статьи 123²¹ Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действующей с 1 сентября 2014 г.) учреждением признаётся унитарная некоммерческая организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера.

В пункте 1 статьи 96 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений) было предусмотрено, что акционерным обществом признаётся общество, уставный капитал которого разделён на определённое число акций; участники акционерного общества (акционеры) не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости принадлежащих им акций.

Правовое положение акционерного общества и права и обязанности акционеров определяются в соответствии с данным кодексом и законом об акционерных обществах. Особенности правового положения акционерных

обществ, созданных путём приватизации государственных и муниципальных предприятий, определяются также законами и иными правовыми актами о приватизации этих предприятий (пункт 3 статьи 96 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 66³ Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции, действующей с 1 сентября 2014 г.) акционерные общества отнесены к коммерческим корпоративным организациям.

Исходя из приведённых положений Гражданского кодекса Российской Федерации акционерное общество и учреждение имеют разную юридическую природу и создаются для осуществления различных целей.

Пунктом 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2012 г. № 30 «О практике рассмотрения судами дел, связанных с реализацией прав граждан на трудовые пенсии» разъяснено, что при разрешении споров, возникших в связи с включением в стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости лицам, осуществлявшим педагогическую или лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения, периодов работы в организациях, не относящихся по своей организационно-правовой форме к учреждениям, судам следует иметь в виду, что в силу подпунктов 19 и 20 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости в связи с педагогической и лечебной деятельностью предоставляется исключительно работникам учреждений. Исходя из пункта 2 статьи 120 Гражданского кодекса Российской Федерации учреждение может быть создано гражданином или юридическим лицом (частное учреждение) либо соответственно Российской Федерацией, субъектом Российской Федерации, муниципальным образованием (государственное или муниципальное учреждение). При этом форма собственности (государственная, муниципальная, частная) учреждений в данном случае правового значения не имеет.

Как усматривается из материалов дела, на основании решения общего собрания трудового коллектива санаторий «Металлург» от 12 ноября 1992 г., в котором осуществляла трудовую деятельность Иванова А.И. с 5 сентября 1981 г. до момента рассмотрения настоящего спора судом, преобразован в акционерное общество открытого типа санаторий «Металлург».

Общим собранием акционеров от 29 апреля 1996 г. акционерное общество открытого типа санаторий «Металлург» преобразовано в открытое акционерное общество Санаторий «Металлург».

Согласно уставам открытого акционерного общества санаторий «Металлург» от 1992, 1996, 2002, 2011 годов основной целью его деятельности, как коммерческой организации, является извлечение (получение) прибыли, также к числу основных видов деятельности, кроме организации оказания платных медицинских услуг, отнесены в том числе организация продажи путёвок; предоставление различного комплекса платных услуг; коммерческая, посредническая деятельность, связанная с закупкой и реализацией товаров,

услуг, работ; оказание полного комплекса гостиничных услуг, в связи с чем в силу пункта 1 статьи 50 Гражданского кодекса Российской Федерации названная организация является коммерческой и, следовательно, не может быть отнесена к учреждению.

Судебными инстанциями при рассмотрении дела не принято во внимание, что, устанавливая в Федеральном законе от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» правовые основания и условия назначения пенсий и предусматривая для отдельных категорий граждан, занятых определённой профессиональной деятельностью, возможность досрочного назначения страховой пенсии по старости, федеральный законодатель связывает право на назначение пенсии ранее достижения общеустановленного пенсионного возраста не с любой работой в конкретной сфере профессиональной деятельности, а лишь с такой, выполнение которой сопряжено с неблагоприятным воздействием различного рода факторов, повышенными психофизиологическими нагрузками, обусловленными спецификой и характером труда, в частности с лечебной и иной деятельностью по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения.

Таким образом, федеральный законодатель, закрепляя право лиц, осуществляющих лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения, на досрочное назначение страховой пенсии по старости, учитывает не только специфику их профессиональной деятельности, но и особенности функционирования учреждений здравоохранения, организация труда в которых предполагает соблюдение специальных условий и выполнение определённой нагрузки, что само по себе не может рассматриваться как ограничение прав граждан на пенсионное обеспечение (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 1920-О).

Приведённые выше обстоятельства судебными инстанциями при разрешении спора учтены не были, а при разрешении исковых требований Ивановой А.И. о включении в специальный стаж для назначения досрочной страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ периодов её работы с 1 ноября 1999 г. по 8 сентября 2016 г. в должности медицинской сестры палатной в открытом акционерном обществе санаторий «Металлург», и нахождения на курсах повышения квалификации судами допущено расширительное толкование норм, содержащихся в приведённых выше нормативных правовых актах.

Ввиду изложенного обжалуемые судебные постановления об удовлетворении исковых требований Ивановой И.А. о признании незаконным решения ГУ-УПФР в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики от 12 декабря 2016 г. № 938/01-06 об отказе Ивановой А.И. в назначении досрочной страховой пенсии по старости, обязанности ГУ-УПФР в г. Ижевске (межрайонное) Удмуртской Республики назначить Ивановой А.И. страховую пенсию по старости как лицу, не менее 30 лет осуществлявшему лечебную и иную деятельность по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения, с 8 сентября 2016 г., подлежат отмене, поскольку они приняты с существенными нарушениями норм материального права,

повлиявшими на исход дела, без устранения этих нарушений невозможны восстановление и защита прав и законных интересов заявителя.

Поскольку судами при рассмотрении настоящего дела обстоятельства, имеющие значение для дела, а именно наличие у Ивановой А.И. специального стажа для назначения досрочной страховой пенсии по старости по пункту 20 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (в связи с осуществлением лечебной и иной деятельности по охране здоровья населения в учреждениях здравоохранения не менее 30 лет в городах), установлены с нарушением норм материального права, регулирующих спорные отношения, решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ,

определила:

решение Индустриального районного суда г. Ижевска Удмуртской Республики от 6 декабря 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 30 июля 2018 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Индустриальный районный суд г. Ижевска Удмуртской Республики.

Председательствующий

Судьи

